Своих героев песни называют ласково — „казаченьки", „ясные соколы", „удалые молодцы", „добры молодцы", „люди вольные", „хорош-пригож казачий круг", а „Нечай" именует себя редким эпитетом „рыцарь": „разудалый молодец, храбрый рыцарь и донец".[1] Этот же эпитет повесть присваивает казакам.

По-песенному в повести ярко выражено насмешливо-презрительное отношение к врагам, которое соединяется с негодованием на насилия, какие терпели от них жители русских областей. Эти настроения с особой силой сказались в ответном послании казаков туркам, в котором они издеваются над „Ибрагимом турским царем", иронически спрашивая, где он „ум свой дел", что „прислал под нас, казаков, для кровавых казачих зипунов наших четырех пашей своих". „Небольшая та и честь будет ево царева турского имяни", если он огромным войском победит горсточку защитников Азова. Ибрагим — „свиной пастух наймит", „собака смрадной пес", „похабный бусорман, поганый пес, скаредная собака", потому что возгордился, назвал себя равным богу, это „сатана" „вознес его гордостию до неба, опустит его за то бог с высоты в бездну во веки"; „от нашей казачьей руки малые срамота и стыд и укоризна ему вечная будет"; „а мы сели в Азове людми малыми... для опыту ж — посмотрим мы турецких умов и промыслов", — иронизирует автор. Казаки насмешливо обещают побывать в Царьграде — „там с ним, царем турским, переговорим речь всякую, лишь бы ему, царю, наша казачья речь полюбилась" и т. д.

Так весь комплекс представлений автора повести должен был привлекать его внимание к устным поэтическим откликам на события боевой жизни казачества. Роднит литературную повесть с казачьей песней и любовное отношение к богатой природе донских степей, особенно к „тихому Дону Ивановичу", который и кормил казаков и служил для них лучшей дорогой во время боевых походов. Потому-то в донских вариантах песен о Ермаке, взявшем Казань, он просит в награду у Ивана Грозного: „пожалуй ты нам батюшку тихий Дон со вершины до низу, со всеми реками, потоками, со всеми лугами зелеными и с теми лесами темными".[2]

Этот мотив — Дон-кормилец — счел нужным подчеркнуть один из редакторов Поэтической повести, когда он в ответ казаков туркам на предупреждение последних, что из Москвы не пришлют на Дон „хлебов и всяких запасов", добавил: „Ино буди вам бусорманам ведама, что кормит нас, молотцов, и поит на поле батюшка наш свет тихой Дон Иванович рыбою свежою и зверми дивими".[3] В этом добавлении Дон назван по-песенному „батюшка".

Свою любовь к ставшему для них родным краю казаки в повести изливают в прощальной речи, когда готовятся к смерти в последнем бою за Азов: „Простите нас, леса темные и дубравы зеленые! Простите нас, поля чистые и тихия заводи! Простите нас, море Синее и реки быстрые! Прости нас, море Черное! Прости нас, государь наш тихой Дон Иванович, уже нам по тебе, атаману, нашему, з грозным войским не ездить, дикова зверя в чистом поле не стреливать, в тихом Дону Ивановичу рыбы не лавливать".

---

[1] Песни донского казачества. Сталингр. изд-во, 1936, стр. 32.
[2] В. С. Миллер. Исторические песни русского народа XVI—XVII вв., стр. 501.
[3] А. С. Орлов. Исторические и поэтические повести об Азове. Тексты. М., 1906, стр. 190.